

Некоторые СМИ использовали "Тони едет домой" в качестве подписи к этому матчу.

Дом Твена действительно по-прежнему находился в Ноттингеме. В последнее время он действительно редко бывал дома, потому что жил в отеле в Лондоне, занятый работой с национальной командой.

Шанайи там не было, поэтому не было необходимости возвращаться в этот пустой дом.

Возвращение домой...

пробормотал Твен себе под нос. Он отчетливо понимал, что Ноттингем теперь, возможно, не захочет стать его домом.

Когда Твен прибыл в Ноттингем на автобусе со своей командой, его со всех сторон обложили СМИ. Последние несколько дней он либо прятался в своем отеле, чтобы возиться со списком имен, либо скрывался на тренировочной базе в Колни, где СМИ не могли его достать. Однако теперь, когда он был в Ноттингеме, ему негде было прятаться. СМИ были полны решимости выудить из него эксклюзивные новости.

Команда должна была остановиться в отеле в Ноттингеме, чтобы подготовиться к матчу на следующий день. Автобус только что остановился, когда репортеры, ожидавшие у дверей, набросились на него и полностью загромождали проход от дверей автобуса до дверей отеля.

Когда Твен выпрыгнул из автобуса, микрофоны на концах шестов вытянулись над головами всех, а видеокамеры и фотоаппараты были направлены на него, в то время как охранники и полицейские на территории отеля выглядели так, будто перед ними один из самых яростных врагов.

Другие игроки почти не могли удержаться от свиста, когда увидели эту сцену.

Группа людей собралась, чтобы снова пошептаться между собой.

"Я думал, что эти люди пришли, чтобы взять у нас интервью... Эта установка даже более впечатляющая, чем основные силы армии".

"Хватит мечтать, они все здесь ради босса".

"Он действительно сейчас в центре внимания СМИ".

"На этот раз босс сказал какую-нибудь глупость?"

"Он ничего не сказал".

"Он привлек столько репортеров, даже ничего не сказав?!"

"Идиот, это Ноттингем. Он вернулся на свою родную землю".

Сцена была неуклюжей и шумной, и Твен не слышал перешептываний игроков. Он был занят общением с репортерами.

"Мистер Твен, мистер Твен! Каково это - вернуться в Ноттингем?".

"Чувствую себя хорошо", - ответил Твен без всякого выражения на лице, и все могли сказать,

что он совсем не воспринимает вопрос всерьез.

"Можете ли вы объяснить причину, по которой вы решили не продлевать контракт с футбольным клубом "Ноттингем Форест" в прошлый раз?". Этот вопрос навсегда останется тем, который больше всего интересовал репортеров. Несмотря на то, что ходило много слухов, все они не были подтверждены. Репортеры все еще хотели услышать настоящий ответ от самого человека.

"Нам нечего обсуждать", - отказался отвечать Твен. Причина, по которой он не хотел говорить о конфликтах между ним и клубом, заключалась в том, что он не хотел окончательно испортить отношения между ними, в конце концов, он проработал там 11 лет. Некоторые вещи должны оставаться в секрете навсегда.

"Есть люди, которые говорят, что между вами и руководством клуба были конфликты..."

"Ничего подобного", - соврал Твен без запинки.

"Тогда, может быть, это потому, что..."

"Извините, я отказываюсь отвечать на любые вопросы, касающиеся "Ноттингем Форест", - у Твена было очень решительное выражение лица. Пора было дать этим репортерам понять, когда следует отступить.

"Но, мистер Твен, ваша команда будет играть с "Ноттингем Форест". Этот вопрос тоже связан с "Ноттингем Форест". Если вы не ответите на него..." Репортер с улыбкой уловил изъян в логике того, что только что сказал Твен.

"Я имел в виду, что не буду отвечать ни на какой вопрос", - Твен бросил на него взгляд и вошел в вестибюль отеля под охраной охраны и полиции.

Репортер, который до этого поддразнивал Твена, остался ошеломленным на месте с жестким выражением лица.

"Вау...", - присвистнул игрок, - "Это так круто!".

Карл Спайсер не мог перестать смеяться над этой сценой в толпе.

Он повернулся, чтобы посмотреть в камеру, и со смехом сказал: "Тони Твен действительно вернулся". В душе он почувствовал огромное облегчение. Этот высокомерный Твен вернулся. Ему не нужно было беспокоиться, что после двух месяцев бездействия Твен превратится в беззубого тигра под ограничениями Футбольной ассоциации. Это было бы совсем не весело.

□□□

В тот день возвращение Твена в Ноттингем стало заголовком новостей, и фотография, на которой он протискивается мимо окруживших его репортеров в отель, появилась в газетах и в Интернете. Одетый в черный костюм и солнцезащитные очки, он действительно выглядел как крестный отец из мафии.

Бернс взял в руки газету и погрузился в фотографию Твена на ней.

Каково это - вернуться домой?

Ему очень хотелось спросить об этом Твена, но он не думал, что Твен вернется в его бар. После

того как он стал менеджером сборной Англии, за ним пристально следили СМИ каждый день, и у него больше не было времени на общение с друзьями. Кроме того, даже если бы он пришел, то не смог бы найти никого, с кем можно было бы поговорить.

"Он все еще выглядит так круто", - Толстый Джон подошел взглянуть на фотографию.

Билла и банды нигде не было видно, вероятно, они обсуждали создание очередного слогана.

"Но он обидел СМИ. Когда он покинул Форест, среди них было не так много тех, кто мог бы говорить за него", - ответил Бернс.

"Хе-хе", - засмеялся Джон, - "Если бы Тони заботило мнение других, он бы уже не был Тони".

"Не обязательно", - покачал головой Бернс, - "На него определенно повлияет завтрашний малиновый стадион".

То, что сказал Бернс, было тем, о чем думал Джон. Улыбка исчезла с его лица, и он замолчал. Он просто поднял свою пивную кружку и отпил пива.

□□□

Танг объявил, что на следующий день после тренировки у игроков будет редкий выходной, чтобы как следует отдохнуть. Он не объяснил причину, и игроки не стали особо задумываться над этим, только почувствовали, что это странно. Выходной - это хорошо, и они были рады этому.

Танг хранил билеты на матч в надлежащем виде и ничего не объяснял.

Обычно такой матч не стоило смотреть, но его интересовал Твен, и он хотел сам увидеть, какие неприятности может придумать Твен.

□□□

Несмотря на то, что это был дружеский матч, Твен назначил встречу по тактике на ночь.

Поскольку у команды был всего один день для совместной тренировки, было практически невозможно отретпировать какую-либо тактику, поэтому Твен не стал придумывать никаких сложных тактик. Они будут использовать базовую тактику 442 и атаку с флангов. Эта тактика была самой основной и простой, и независимо от этого любой игрок смог бы сотрудничать и работать вместе, потому что они тренировались так с раннего возраста.

Твен повторил, что значит этот матч для игроков на встрече, намекнув им, что их ждет хороший результат, если они будут усердно работать.

Было похоже, что он серьезно готовился к этому матчу. Наблюдение за ним в таком состоянии заставило игроков, которые до сих пор скептически относились к мыслям Твена, серьезно задуматься... Завтрашний матч был действительно отличной возможностью...

"Они никогда не догадаются, что мы будем относиться к этой игре серьезно", - подумал Твен и подтвердил свои слова: "Это обычная игра. Несмотря на то, что все СМИ только об этом и говорят, их внимание сосредоточено не на игре. Я надеюсь, что вы воспользуетесь этой возможностью".

Он посмотрел на игроков. Сколько из этих игроков действительно доверят ему и пойдут за ним, он узнает после этого матча.

Конечно, он не ожидал, что все будут стараться изо всех сил против "Ноттингем Форест". Он еще не был так популярен среди игроков сборной, а игроки не были марионетками на ниточках. Однако ему нужны были только те, кто слушал его и был готов упорно трудиться. Что касается тех, кто не желал этого делать... Сожалею, но двери сборной для вас навсегда закрыты.

Этот разминочный матч стал для него хорошим шансом предупредить игроков: утверждение своего превосходства не обязательно должно происходить через победу.

□□□

В это же время на другой стороне Мартин О'Нил обсуждал с Дэвидом Керслэйком тактику, которая будет использована против сборной Англии.

"Как ты думаешь, Дэвид, что Англия будет делать в завтрашней игре?" - спросил О'Нил. спросил О'Нил.

Керслэйк хорошо знал Твена. Чтобы угадать, что сделает Твен, нужно было просто спросить у него.

Керслэйк помолчал некоторое время, прежде чем сказать: "Общественность считает, что в центре внимания была не сама игра, а за ее пределами. Мы собираемся использовать эту игру для проверки некоторых расстановок в команде и формы новых игроков после того, как они присоединились к нам, в то время как сторона Англии была заполнена игроками на границе, поэтому они будут слабыми. Однако мое мышление было полностью противоположным их".

О'Нила это заинтересовало, и он указал ему продолжать.

"Тони Твен не из тех, кто поступает логически. Это его первый матч с тех пор, как он возглавил команду, и он очень важен. Если он хочет, чтобы в будущем ему было легче работать, он не может относиться к этому матчу легкомысленно. Я думаю, он попросит свою команду сделать все возможное", - он сделал небольшую паузу, как бы размышляя, правильно ли то, что он собирается сказать.

"И... их целью будет победить нас", - решил он в конце концов сообщить ему заключение.

"О'Нил не стал опровергать этот вывод, который казался настолько маловероятным, что мог бы сойти за сказку, вместо этого он одобрительно кивнул: "Я тоже так думал. Тони нужна эта победа больше, чем нам, даже если это всего лишь ничего не значащий товарищеский матч. СМИ все еще сосредоточены на нем, и он будет находиться под большим давлением. Ему нужно доказать свои возможности победой, даже если это будет такой матч".

О'Нил был рад, что Твен тоже находится под таким давлением, ведь теперь он не чувствует себя единственным дураком в мире.

"Даже если они будут стараться изо всех сил, нам тоже не нужно этого делать.

Твену не нужно беспокоиться о том, что его игроки получают травмы, а нам нужно. Вот почему мы должны придерживаться нашего первоначального плана - проверить нашу команду".

Керслейк согласился с предложением О'Нила. Твену нужна была победа, и нужна была очень сильно. Он будет использовать для этого любые средства, и "Ноттингем Форест" не должен был присоединяться к нему в этом безумии. Одно дело - следить за формой своих игроков, но не менее важно было избежать травм.

В глубине души он не думал, что для "Форест" будет плохо, если "Форест" проиграет Англии. Форест" не надеялся что-то изменить этим товарищеским матчем, поэтому такой результат обеспечил бы им безопасность и дал бы Твену то, что он хотел - беспроигрышную ситуацию.

Однако то, что О'Нил сказал позже, разрушило его фантазию.

"Даже если так, я не думаю, что его сборная Англии С сможет победить мой "Ноттингем Форест".

Керслэйк повернулся, чтобы посмотреть на своего менеджера. После стольких дней он впервые услышал от О'Нила слова "мой Ноттингем Форест".

Если бы ему противостоял какой-то другой соперник, О'Нил никогда бы не сказал ничего подобного. Похоже, что встреча с предыдущим менеджером его команды вызвала в этом человеке чувство кризиса. Как будто он был львом, который пытается защитить свою территорию и не желает отступать даже ненадолго перед провокацией предыдущего вожака стаи. Что это было - инстинкт или ответственность? Керслейк не знал.

Твен не хотел проигрывать этот матч, чтобы закрепить свое положение в сборной Англии, тогда как Мартин О'Нил не хотел проигрывать сборной Англии Твена, потому что ему не нравилось жить в тени Тони Твена. Первый - ради выживания, второй - ради славы.

У этих двоих были хорошие отношения в частном порядке, но из-за этого они не сдерживались.

Он вдруг с нетерпением стал ждать завтрашнего матча.

Как будет выглядеть Сити Граунд завтра?

□□□

Этот матч должен был состояться во второй половине дня.

Температура в Ноттингеме в конце июля была очень жаркой, и даже несмотря на то, что начало матча было назначено на четыре тридцать пополудни, когда температура была немного ниже, все равно было очень жарко.

Несмотря на жару и палящее солнце, страстные болельщики не отказались от просмотра матча. Особый смысл этой игры привлек почти всех болельщиков "Ноттингем Форест" посмотреть ее, и в то же время фурунны СМИ окружили весь "Сити Граунд", мешая движению.

Пепе увидел это внутри автобуса и пробормотал: "Похоже, мы успеваем на финал Лиги чемпионов УЕФА... Это безумие".

"Они все здесь ради босса, не так ли?". Бэйл подошел поближе к окну и посмотрел на болельщиков внизу.

"Они будут приветствовать его или освистывать?" вклинился Гаго, но после его слов все замолчали.

"Э..." Гаго почувствовал себя немного неловко: "Ладно, считайте, что я ничего не сказал".

Он выразил всеобщее беспокойство.

"Не думайте об этом слишком много, готовьтесь к матчу", - сказал Вуд сбоку. Возможно, он хотел попросить Гаго не думать слишком много, но все почувствовали, что атмосфера стала холоднее...

□□□

Когда автобус сборной Англии подъехал к стадиону, большинство болельщиков уже вошли внутрь. Однако Твен все равно привлек всеобщее внимание, когда вышел из автобуса. СМИ бросились к нему, и он услышал несколько разрозненных насмешек.

Он не был дураком, он знал, кому адресованы эти насмешки. Он мог только сделать вид, что не слышит их, и быстро пошел в туннель.

За ним все еще шли репортеры, спрашивая: "Мистер Твен, мистер Твен! Каково это - вернуться домой?".

На этот раз Твен даже не потрудился дать фальшивый ответ. Он сделал вид, что не услышал его, и вошел в туннель, оставив репортера позади.

Вернулся домой?

Это путешествие домой было нелегким...

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072008>